

УДК 81'276

## ИДИОМНЫЙ КОМПОНЕНТ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

**Елена Валентиновна Ерофеева**

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. [erofeeva@newmail.ru](mailto:erofeeva@newmail.ru)

**Екатерина Михайловна Сторожева**

ассистент кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. [3kino@mail.ru](mailto:3kino@mail.ru)

В работе вводится понятие идиомного компонента лексической коннотации, который рассматривается как отнесение слова к определенному идиому языка. Идиомная коннотация слова определяется его функционированием в определенном идиоме, то есть в речи социальной группы, которая является социальной базой данного идиома. В статье на основе анализа экспериментального материала показано, что в сознании носителей языка слово может иметь как однозначную, так и неоднозначную идиомную коннотацию. Осознание идиомной коннотации слова зависит от функций и статуса того или иного идиома в языке. Наиболее и наименее специфичные идиомы (крайние члены системы) и соответствующие им идиомные коннотации слов лучше всего опознаются носителями языка.

**Ключевые слова:** лексическая коннотация; компоненты коннотации; социальные варианты языка; идиомные компоненты коннотации; совмещение идиомных компонентов коннотации.

Несмотря на большое количество работ по теории лексической коннотации, многие теоретические и практические вопросы в этой области до сих пор остаются недостаточно разработанными. Существует множество подходов к описанию коннотации с позиции разных научных направлений: в семиотике разграничиваются денотативные и коннотативные значения [Барт, 1975; Ельмслев, 1960; Эко, 1998 и др.]; в лексической семантике рассматривается место коннотации в структуре лексического значения слова и исследуются основные коннотативные микрокомпоненты [Апресян, 1974; Звегинцев, 1957; Кобозева, 2000; Комлев, 2003; Стернин, 1985; Телия, 1986 и мн. др.]; в стилистике коннотация связывается со стилистическим значением и определяется с учетом экстралингвистических факторов и условий функционирования слова [Винокур, 1980; Долинин, 1987; Кожина, 1983; Скребнев, 1975; Шмелев, 1973 и др.]; при психолингвистическом подходе к коннотации исследователи занимаются в основном вопросами эмотивной составляющей речи [Мягкова, 1987; Шаховский, 1987 и др.]; в рамках культурологического подхода коннотация рассматривается как отражение

связанных со словом культурных представлений [Верещагин и др., 1980 и др.]. Отсутствие терминологического единства в определении данного понятия обусловлено его сложностью и многоаспектностью. При каждом подходе на первый план исследования выдвигаются те или иные аспекты коннотации, определение этого феномена дается в зависимости от целей и задач конкретного направления науки.

Большинство лингвистов считает коннотацию (стилистическое значение, прагматическое содержание, прагматический компонент значения, семантическую ассоциацию и т.д.) необязательным, дополнительным к сигнификативному и денотативному, компонентом лексического значения (Ю.Д.Апресян, В.В.Виноградов, В.А.Звегинцев, Д.Н.Шмелев и мн. др.). Тем не менее существует и другая точка зрения, которая предполагает, что коннотация есть обязательный компонент значения слова и без него функционирование слова в речи невозможно (Л.Блумфилд, Т.Г.Винокур, И.М.Кобозева, И.А.Стернин, В.Н.Телия, В.И.Шаховский и др.). Именно этой точки зрения мы и придерживаемся.

## Ерофеева Е.В., Сторожева Е.М. ИДИОМНЫЙ КОМПОНЕНТ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА.

Каждое слово обладает устоявшимся набором коннотативных признаков, которые ограничивают его употребление определенными сферами и ситуациями общения. Коннотация – компонент лексического значения, с помощью которого осуществляется связь слова как языковой единицы с контекстами (в широком смысле) его употребления, то есть с теми коммуникативными ситуациями, в которых оно функционирует. В целом коннотацию можно определить как такую информацию в значении слова, которая обусловлена экстралингвистическими факторами, влияющими на процесс коммуникации: психолингвистическими, социолингвистическими, прагматическими и собственно коммуникативными. При исследовании этого феномена, на наш взгляд, следует учитывать весь спектр характеристик человека, который слово использует, поэтому коннотация, по нашему мнению, должна исследоваться преимущественно в таких смеж-

ных дисциплинах, как психо- и социолингвистика.

Будучи обусловленной сложным комплексом факторов коммуникативной ситуации, коннотация представляет собой сложный многоаспектный феномен. Внутри обязательного для каждого слова коннотативного макрокомпонента значения можно выделить микрокомпоненты, формирующие его структуру. На основании классификаций компонентов коннотаций, существующих в литературе и в лексикографической практике, а также с учетом факторов коммуникативной ситуации мы предлагаем классификацию основных элементов коннотативного значения слова, согласно которой все компоненты коннотации можно разделить на две группы: внутриязыковые и внешняязыковые микрокомпоненты (см. табл.1).

Таблица 1

### Структура коннотации

Компоненты коннотации		Примеры помет в словарях
Внутриязыковые	1. Диахронические	<i>архаическое, устаревшее, устаревающее</i>
	2. Мотивационные	<i>переносное, часть без помет</i>
Внешняязыковые	1. Функционально-стилистические	<i>научное, канцелярское, возвышенное, сниженное, книжное</i> и т.д.
	2. Идиомные	<i>литературное, разговорное, просторечное, диалектное, жаргонное, профессиональное (специальное), пометы, связанные с биологическими признаками носителя языка – полом, возрастом и т.д. – молодежное, детское и др.</i>
	3. Психологические 3.1. Оценочные 3.2. Эмотивные	<i>положительное, отрицательное, нейтральное</i>
		<i>бранное, грубое, ироничное, ласкательное, презрительное, пренебрежительное, уважительное, уменьшительное, уничижительное, шутовское, неодобрительное, одобрительное, фамильярное, укоризненное</i>
	3.3. Экспрессивные 3.4. Фоносемантические	<i>экспрессивное</i> нет помет
4. Национально-культурные	нет помет	

Внутриязыковые компоненты коннотации отражают развитие языковой системы и место слова в ней. Они так или иначе обусловлены функционированием слова в социуме, поэтому их отнесение к данной группе достаточно условно и связано прежде всего с тем, что они имеют непосредственное отношение к системной организации лексики языка.

Группа **внешняязыковых** компонентов коннотации в первую очередь связана с экстралингвистическими факторами – параметрами

ситуации общения, восприятием и оценкой говорящими предмета, о котором идет речь, и ситуации, в которой происходит коммуникация; эти элементы характеризуют условия, в которых протекает речевое общение, и самого говорящего с различных сторон, социальные отношения участников речи и пр. Данная группа включает в себя несколько подгрупп: функционально-стилистические, психологические, национально-культурные и идиомные.

В состав **психологических** внешнеязыковых компонентов коннотации (выражающих отношение человека к произносимому) входят следующие:

- **оценочный** компонент коннотации, который связан восприятием и оценкой ситуации с позиций «положительно – отрицательно – нейтрально»;
- **эмотивный** компонент коннотативного значения, выражающий «личностное отношение говорящего к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности» [Леонтьев 1971: 37]. Спектр возможных реакций говорящего предельно широк: от бранного, грубого и пренебрежительного до уважительного, одобрительного, уменьшительно-ласкательного и т.д.;
- **экспрессивный** компонент, связанный с усилением признаков, входящих в денотат;
- **фоносемантический** компонент, который основан на выявлении ассоциаций между звуком и впечатлением, которое этот звук производит на говорящих.

Подгруппа **функционально-стилистических** компонентов коннотации связана со стилистической дифференциацией языка. Функционально-стилистические коннотации обусловлены преимущественным употреблением единицы в какой-либо определенной сфере общения – научной, книжной, деловой и пр.

Отдельно можно выделить и **национально-культурный** компонент коннотации, который отражает принятую в данном обществе, культуре точку зрения на предмет речи. Отдельных помет для коннотаций подобного рода в словарях обычно нет, но они в неявном виде представлены через переносное значение и фразеологические единицы, приводимые в иллюстративной части словарной статьи.

Помимо вышеперечисленных компонентов мы предлагаем включать в структуру коннотации **идиомные** компоненты. Эти компоненты коннотации отражают групповую дифференциацию общества и определяют «приписывание», отнесение слова к определенному языковому идиому (или языковому образованию), точнее – к сфере употребления людьми, являющимися социальной базой данного идиома.

Отметим, что вопрос о социальной обусловленности лексической коннотации в лингвистике ставили еще Л. Блумфильд [1968] и Л. Ельмслев [1960], в работах которых выделяются соответствующие компоненты в структуре коннотативного значения. Большинство современных исследователей, вслед за Л. Блумфильдом и Л. Ельмслевым, также трактует социальную обусловленность коннотации как формирование

коннотации слова в определенных социальных условиях его функционирования.

Таким образом, коннотация, по нашему мнению, имеет достаточно четкую структуру: она состоит из микрокомпонентов, при этом данные компоненты тесно между собой связаны (например, идиомная помета *просторечное* в словарях чаще всего связана с пометами *грубое, фамильярное, вульгарное*). Важно, что микрокомпоненты коннотативного значения слова организованы внутри коннотативного макрокомпонента лексического значения иерархически. Мы полагаем, что у каждого слова эта иерархия может быть различной: в разных коммуникативных условиях компоненты коннотации могут группироваться по-разному. Те или иные элементы выходят на первый план в зависимости от контекста, коммуникативной ситуации и могут интерпретироваться по-разному (например, *волосёнки* – ласкательное или пренебрежительное). При этом не все компоненты коннотации проявляются в каждом слове, некоторые из них могут нейтрализоваться. Чаще всего компоненты коннотации перекрещиваются, как бы наслаиваются друг на друга.

Так, слова *хлипкий, болтать, всезнайка* окрашены одновременно и стилистически, и оценочно, и эмотивно. Они не только выражают определенное отношение и оценку говорящего к называемому, но и связаны с условиями речевого общения – они употребляются преимущественно в условиях неформального общения.

Идиомные компоненты коннотации в слове не только определенным образом характеризуют социальный статус говорящего, его положение в обществе, род занятий, но и могут являться экспрессивными, эмоционально и стилистическими окрашенными (к примеру, употребление слов *прёт, жрёт*). Причем зачастую именно идиомный компонент коннотации задает психологические и функционально-стилистические компоненты, выступая ведущим в иерархически организованных комплексах коннотативных смыслов. Таким образом, идиомные (социолингвистические) компоненты коннотации являются важными компонентами коннотативного значения слова.

Для исследования того, каким образом идиомные компоненты коннотации представлены в слове и как они осознаются носителями языка, нами было проведено экспериментальное исследование оценки идиомных компонентов коннотации.

Эксперимент проходил в виде анкетирования, в котором приняли участие 100 испытуемых, объединенных на основании определенных социальных характеристик в 5 групп (по 20 чел. в каждой):

- **1-я группа** – преподаватели-лингвисты филологических факультетов Пермских вузов;
- **2-я группа** – студенты-филологи Пермского государственного университета (3 курс);
- **3-я группа** – студенты пермских вузов нефилологических специальностей (гуманитарных и негуманитарных);
- **4-я группа** – информанты со средним специальным образованием (средний возраст – 52 г.);
- **5-я группа** – студенты московских и петербургских вузов различных специальностей.

Информанты с такими социальными параметрами являются представителями социальных баз разных языковых идиомов: разговорной литературной речи (группа 1), молодежного жаргона (группы 2, 3, 5), просторечия (группа 4). При организации групп учитывались также факторы «специальность» – информанты с филологическим (группы 1 и 2) и нефилологическим (группы 3 и 4) образованием; «место проживания» – жители города Перми (группы 1, 2, 3, 4) и жители столиц (группа 5). Фактор «специальность», по данным разных исследований, оказывает влияние на владение литературными нормами, а фактор «место проживания» – на владение локальными элементами речи. Настолько разные социальные группы были включены в эксперимент, чтобы выявить среднюю тенденцию при оценке слов носителями языка.

В качестве материала исследования были отобраны 154 слова, которые имели различные социальные окраски в словарях. Кроме того, в список были включены слова, рассматриваемые составителями пособия «Локализмы в литературной речи горожан» [Ерофеева и др., 1992] как локализмы, то есть слова, имеющие региолектную окраску. Таким образом, в окончательный список вошли слова, которые могли иметь разговорную, просторечную, жаргонную или локальную коннотацию, например: *айда, базарить, больно, быдло, валить, велик, вмазать, вроде, губошлёп, дурында* и т.п.

Испытуемые должны были отметить в анкете, какая социальная группа по преимуществу использует данные слова в речи: молодежь, малообразованные или образованные люди, жители

определенного региона (Пермского края). Испытуемые могли ставить плюсы в нескольких графах, если считали, что слово встречается в речи нескольких социальных групп.

Если информанты отмечали, что слово употребляется преимущественно молодежью, то считалось, что оно имеет для них коннотацию жаргонности; слово, встречающееся преимущественно в речи малообразованных людей, имеет коннотацию просторечности; слово, присутствующее в речи жителей Пермского края, – коннотацию локальности; общеупотребительное и понятное всем слово обладает коннотацией разговорности. Поскольку информанты могли отмечать, что слово употребляется несколькими социальными группами, то вывод о принадлежности слова к той или иной группе делался в зависимости от сочетаний рассматриваемых коннотаций.

Всего в ходе эксперимента было получено и проанализировано 107 800 реакций.

Частота отмеченных идиомных коннотаций и их сочетаний представлена в таблице 2. Считалось, что у слова есть устойчивая идиомная коннотация, если ее отметили не менее 30% информантов, что является достаточным уровнем для достижения как минимум средней согласованности в оценках.

Как показывает таблица 2, достаточно часто идиомная коннотация слова определяется однозначно. Из 154 рассмотренных слов 85, то есть больше половины, получили однозначную интерпретацию.

Из 154 слов 33 были определены как общеупотребительные. Это следующие слова: *хлам* (87%<sup>1</sup>), *морозилка* (83%), *чокнутый* (80%), *растяпа* (74%), *свихнуться* (74%), *сланцы* (74%), *блат* (73%), *полтинник* (70%), *щушукаться* (70%), *завал* (69%), *вроде* (68%), *хлюпик* (64%), *карга* (60%), *поварёшка* (59%), *тупица* (59%), *драндулет* (56%), *канючить* (56%), *филонить* (54%), *чурка* (51%), *трещать* (50%), *лупить* (49%), *плюхнуться* (49%), *ересь* (46%), *жук* (46%), *нудить* (46%), *рычать* (45%), *чудик* (45%), *гармошка* (44%), *чертыхаться* (44%), *елозить* (43%), *корячиться* (39%), *кемарить* (34%), *косой* ‘пьяный’ (34%).

**Таблица 2**

**Частота идиомных коннотаций слов во всех группах**

<b>Идиомная коннотация</b>	<b><i>m</i></b>
Только общеупотребительное	33
Только в речи образованных людей	1
Только в речи молодежи	27
Только в речи малообразованных людей	16
Только локальное	8
Общеупотребительное + в речи молодежи	31

**Ерофеева Е.В., Сторожева Е.М. ИДИОМНЫЙ КОМПОНЕНТ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА.**

Общеупотребительное + в речи малообразованных людей	11
В речи молодежи + малообразованных людей	16
В речи малообразованных людей + локальное	2
Общеупотребительное + в речи молодежи + в речи малообразованных людей	3
Без явно выраженной идиомной коннотации	6
Итого	154

Отнесение слова к общеупотребительным показывает, что оно осознается как слово, которое может быть употреблено и малообразованными, и образованными информантами, то есть, скорее всего, относится к стихии разговорной речи.

В словарях данные слова чаще всего совмещают коннотацию разговорности и жаргонности (14%): *корячиться* ‘много и напряженно работать’ – «молодежное, пренебрежительное» [Мокиенко и др., 2000], «общеупотребительное» [Словарь современного русского города, 2003], *ересь* ‘ерунда, бессмыслица’ – «жаргонное» [Максимов, 2002], «разговорное» [Ожегов, 1988]; *нудить* ‘надоедать’ – «жаргонное» [Максимов, 2002], «общеупотребительное» [Словарь современного русского города, 2003], *шушукаться* ‘шептаться, негромко разговаривать’ – «жаргонное» [Максимов, 2002], «разговорное» [Ожегов, 1988; Словарь современного русского города, 2003] и др.

Несколько реже слова, ощущаемые информантами как общеупотребительные, в словарях характеризуются как разговорные и просторечные (9%): *растяпа* ‘неаккуратный человек’, *чокнутый* ‘сумасшедший’, *вроде* ‘видимо’, *свихнуться* ‘сойти с ума’, *хлюпик* ‘слабый человек’ и т.п.

Иногда у названных слов в словарях совмещаются коннотативные оценки «жаргонное» и «просторечное» (7% случаев). Например, слово *косой* ‘пьяный’ в Большом словаре русского жаргона [Мокиенко и др., 2000] сопровождается пометами «молодежное, уголовное», в словаре «Фильтруй базар» [Максимов, 2002] дается как «жаргонное», а в Словаре современного русского города [2003] помечается как «ироничное, просторечное». Совмещение этих же помет зафиксировано нами у слов *филонить* ‘уклоняться от работы’, *чурка* ‘лицо кавказской национальности’, *жук* ‘хитрый человек’, *рычать* ‘огрызаться, спорить’ и др.

Были также выявлены случаи, при которых слова, по данным словарей, совмещали три социальные коннотации. Например, слово *канючить* ‘выпрашивать’ в словаре «Фильтруй базар» [Максимов, 2002] трактовалось как «жаргонное», в Толковом словаре русского языка [Ожегов, 1988] сопровождалось пометой «просторечное»,

а в Словаре современного русского города [2003] имело помету «общеупотребительное».

Достаточно часто информанты ощущают слово как встречающееся только в речи молодежи (всего 27 слов): *предки* (89%), *зависнуть* (85%), *валить* (80%), *ништяк* (78%), *париться* (75%), *привалить* (75%), *допереть* (71%), *наезжать* (69%), *хвост* (68%), *хата* (65%), *закачаться* (62%), *покедова* (64%), *переться* (62%), *слинять* (61%), *муть* (59%), *ажур* (57%), *лафа* (56%), *мудак* (52%), *очуметь* (51%), *пилить* (48%), *штукатурка* (48%), *покоцанный* (46%), *причиндал* (40%), *стёрка* (35%), *чапать* (33%), *бузить* (31%), *замануха* (30%).

Слова, которые относятся информантами преимущественно к речи молодежи, в словарях также имели смешанные коннотативные оценки. При этом чаще всего составителями словарей совмещались коннотации «просторечное» и «жаргонное»: *зависнуть*, *ништяк*, *допереть*, *наезжать*, *хвост*, *хата*, *покедова*, *пилить*, *замануха*, *чапать* и др.

Кроме того, эти слова в словарях могли также иметь пометы «жаргонное» и «разговорное»: *валить*, *париться*, *муть*, *ажур*, *стёрка* и т.д.

Четыре слова из тех, которые относятся информантами преимущественно к речи молодежи, в словарях совмещали три коннотации: рассматривались то как жаргонные, то как разговорные, то как просторечные. Например, слово *переться* ‘идти’ в Толковом словаре русского языка [Ожегов, 1988] сопровождалось пометой «просторечное», в Словаре современного русского города [2003] – «общеупотребительное», в словаре «Фильтруй базар» [Максимов, 2002] было дано как «жаргонное». Совмещение подобных идиомных коннотаций отмечено нами также у слов *лафа*, *бузить*.

Почти в два раза реже, чем принадлежность слова к речи молодежи, информанты ощущают четкую принадлежность слова к речи малообразованных людей. Таких слов оказалось всего 16: *взад* (71%), *лôжить* (70%), *насть* (62%), *хайло* (60%), *брюхо* (58%), *падла* (53%), *пузырь* ‘любой алкогольный напиток’ (52%), *пакли* (46%), *рубильник* (39%), *канать* (33%), *тарахтеть* (33%), *хаять* (32%), *губошлëн* (31%), *дурында* (31%), *портянка* (31%), *пентюх* (30%).

Качественный анализ лексики, которую испытуемые ощущают как принадлежащую речи малообразованных людей, показывает, что чаще всего у этих слов в словарях имеются пометы просторечное и жаргонное (10 из 16). Например, *хайло* 'рот' – «угловое, жаргонизированная разговорная речь» [Мокиенко и др., 2002], «грубое просторечное» [Словарь современного русского города, 2003], *пакли* – «жаргонное» [Максимов, 2002], «просторечное» [Словарь современного русского города, 2003], *портянка* 'документ' – «жаргонное» [Максимов, 2002], «просторечное» [Словарь современного русского города, 2003] и др.

Совмещение остальных коннотаций у этих слов в словарях – «разговорное» и «жаргонное» (*дурьнда*, *портянка*), «просторечное» и «локальное» (*лѳжить*), «просторечное», «разговорное» и «локальное» (*взад*), «просторечное», «разговорное» и «жаргонное» (*тарахтеть*) – наблюдается для единичных слов.

По результатам анализа реакций информантов всех групп в восьми случаях мы выявили явную локальную коннотацию слов: *уросить* (63%), *вица* (55%), *вехотка* (53%), *углан* (49%), *шоркать*, (48%), *шибко* (43%), *кулѳма* (36%), *мизгирь* (36%). В картотеке локализмов эти слова действительно упоминаются как локальные, за исключением слова *кулѳма* 'рассеянная, неуклюжая женщина', которое вообще не отмечено как локальное, но в Словаре современного русского города [2003] имеет помету «диалектное». Кроме того, оно также характеризуется как «жаргонное» в словаре «Фильтруй базар» [Максимов, 2002].

Только у одного слова информанты ощутили четкую принадлежность к речи образованных людей: слово *осаживать* 'остановить кого-то' было отмечено как таковое в 30% случаев. В словарях это слово имеет коннотации «жаргонное» [Максимов, 2002], «разговорное» [Ожегов, 1988].

Анализ оценки идиомных коннотаций слов всеми информантами также показал, что в 69 случаях для слов характерно смешение коннотаций.

Наиболее часто (31 слово) встречается совместная оценка слова как общеупотребительного и встречающегося преимущественно в речи молодежи. Например, *башка* (48% – общеупотребительное и 36% – в речи молодежи), *блин* (68 и 35% соответственно), *быдло* (40 и 30%), *валяй* (38 и 45%), *вѳлик* (60 и 44%), *вмазать* 'ударить' (37 и 45%), *выпендриваться* (58 и 42%), *дыхнуть* (52 и 40%), *завалить* (30 и 69%), *завязывать* (47 и 49%), *запарка* (34 и 51%), *засечь* (37 и 49%), *кайф* (35 и 65%), *короче* (56 и 39%), *обал-*

*деть* (57 и 37%), *общага* (44 и 55%), *отвязаться* (55 и 36%), *пацан* (35 и 57%), *ползти* (60 и 32%), *прошивнуться* (31 и 60%), *ржать* (40 и 47%), *столовка* (35 и 60%), *тачка* (50 и 53%), *телик* (60 и 41%), *тѳтка* (35 и 40%), *тормозить* (33 и 63%), *фигня* (35 и 61%), *халява* (53 и 51%), *шастать* (43 и 34%), *шляться* (38 и 40%), *шмотка* (49 и 58%). На наш взгляд, такое сочетание коннотаций можно характеризовать как отнесение слова к общему жаргону.

Отметим, что составителями словарей эти слова чаще всего оцениваются как просторечные и жаргонные (18 случаев из 31): *блин*, *быдло*, *вѳлик*, *выпендриваться*, *обалдеть*, *шмотка*, *телик* и т.д. Почти в три раза реже эти слова сопровождаются в словарях пометами «просторечное» и «разговорное» (*башка*, *дыхнуть*, *отвязаться*, *столовка*, *шляться*), а также «разговорное» и «жаргонное» (*валяй*, *вмазать* 'ударить', *завязывать*, *кайф*, *короче*, *ползти*).

Почти в два раза реже информантами совмещается отнесение слов к речи молодежи и малообразованных людей (15 слов): *базарить* (62 и 43% соответственно), *бухѳть* (68 и 36%), *бычить* (58 и 42%), *вмазать* 'выпить' (47 и 39%), *вякать* (47 и 44%), *заманать* (42 и 36%), *зырить* (42 и 45%), *кокнуть* (32 и 38%), *метелить* (33 и 35%), *пришкандыбать* (36 и 35%), *пялиться* (42 и 48%), *стырить* (49 и 34%), *чесать* (46 и 31%), *чувырла* (46 и 38%), *шарага* (49 и 35%). Эти слова можно охарактеризовать как грубый слой молодежного жаргона или слова, принадлежащие просторечию-2 (см.: [Крысин, 1989]).

В словарях эти слова по преимуществу также имеют смешение коннотаций просторечности и жаргонности: *бухѳть*, *бычить*, *вякать*, *заманать*, *пришкандыбать*, *чувырла*, *стырить* и т.д. Редки случаи, когда данные слова в словарях имеют пометы «просторечное» и «разговорное»: *пялиться* – «общеупотребительное» [Словарь современного русского города, 2003], «просторечное» [Ожегов, 1988]; «жаргонное» и «разговорное»: *вмазать* 'выпить' – «жаргонное» [Максимов, 2002], «общеупотребительное» [Словарь современного русского города, 2003], *шарага* – «общеупотребительное» [Словарь современного русского города, 2003], «жаргонизированная разговорная речь» [Мокиенко и др., 2000]; «диалектное», «жаргонное»: *зырить* – «диалектное» [Словарь современного русского города, 2003], жаргонное [Максимов, 2002].

Всего 11 слов получили одновременную оценку в качестве общеупотребительных и встречающихся в речи малообразованных людей. Это слова *больно* 'очень' (38 и 31%), *кутузка* (40 и 32%), *лопать* (30 и 39%), *лохмы* (30 и 37%),

*маленько* (38 и 33%), *морда* (36 и 52%), *поломойка* (35 и 36%), *сдохнуть* (47 и 30%), *смолить* 'курить' (31 и 34%), *спиногрыз* (31 и 30%), *хахаль* (31 и 36%). Такое соотношение коннотаций можно рассматривать как принадлежность слова к просторечию.

В словарях эти слова имели или пометы «общеупотребительное», «просторечное», или «просторечное», «жаргонное». Например, *больно* 'очень' – «общеупотребительное» [Словарь современного русского города, 2003], «просторечное» [Ожегов, 1988]; *лопать* – «общеупотребительное» [Словарь современного русского города, 2003], «просторечное» [Ожегов, 1988]; *маленько* – «общеупотребительное» [Словарь современного русского города, 2003], «просторечное» [Ожегов, 1988] и т.д. Также у этих слов совмещались такие социальные оценки, как «просторечное» и «жаргонное»: *кутузка* – «жаргонное» [Максимов, 2002], «просторечное» [Словарь современного русского города, 2003], *хахаль* – «жаргонное» [Максимов, 2002], «просторечное» [Ожегов, 1988; Словарь современного русского города, 2003], *поломойка* – «жаргонное» [Максимов, 2002], «просторечное» [Словарь современного русского города, 2003] и др.

В двух случаях слова ощущаются одновременно как характерные для речи малообразованных людей и локальные: *айда* (35 и 47%), *зенки* (40 и 36%). Слово *айда* действительно встречается в картотеке локализмов. Слово *зенки* 'глаза' вообще не отмечается как локальное, напротив, имеет пометы «жаргонизированная разговорная речь, уголовное, неодобрительное» в Большом словаре русского жаргона [Мокиенко и др., 2000] и «грубое просторечное» в Словаре современного русского города [2003]. Очевидно, коннотация локальности, а также некоторая «устарелость» слова связаны у испытуемых с грубостью и сниженной речью. Мы можем предположить, что «грубость» слова провоцирует его восприятие как локального.

Кроме того, стоит отметить, что в материале эксперимента также встретились слова, которые ощущались информантами как употребляемые в трех социальных группах, а именно как общеупотребительные, характерные для малообразованных людей и молодежи. Смешение таких коннотаций было зафиксировано в четырех случаях у слов *бычок* (47, 34 и 31% соответственно), *грохнуть* (35, 34 и 37%), *заткнуться* (54, 30 и 40%), *нажраться* (44, 36 и 38%).

В словарях эти слова имеют следующие коннотации: *бычок* – «жаргонное» [Мокиенко и др., 2000, Максимов, 2002], «просторечное» [Ожегов, 1988, Словарь современного русского города, 2003]; *грохнуть* 'убить' – «уголовное»,

«молодежное» [Мокиенко и др., 2000] и «фамильярное», «общеупотребительное» [Словарь современного русского..., 2003]; *нажраться* 'много выпить' – «жаргонизированная разговорная речь, пренебрежительное» [Мокиенко и др., 2000] и «грубое», «просторечное» [Словарь современного русского..., 2003], слово *заткнуться* зафиксировано в словаре молодежного жаргона «Фильтруй базар» [Максимов, 2002], куда входит только жаргонная лексика, а также имеет помету «грубое, общеупотребительное» в Словаре современного русского города [2003].

При анализе идиомных коннотаций также выявились слова, у которых испытуемые не ощущали четкой идиомной коннотации (то есть менее 30% информантов отнесли слова к предложенным социальным группам). Таких слов всего 6: *гоношить*, *гундеть*, *железка*, *семечки* 'пустяки', *срамота*, *торба*.

Отметим, что отнесение слов к определенной группе коннотаций по 30%-ной границе достаточно условно и в рамках этих границ значения могут колебаться в разных группах поразному. Так, максимум частоты отнесения слова к группе молодежных составляет более 80% и зафиксирован у слов *предки* (89%), *зависнуть* (85%), *валить* (80%). Максимум частоты отнесения слов к группе общеупотребительных составляет 80% и выявлен у слов *хлам*, *морозилка*, *чокнутый*. Максимум частоты отнесения слов к группе слов, употребляемых в речи малообразованных людей, зафиксирован у слов *взад* и *лôжить* – 71 и 70% соответственно. Максимум частоты отнесения слов к локализмам был выявлен у слов *уросить* – 63%, *вища* – 55%, *вехотка* – 53%. Максимальная же частота отнесения слова к группе слов, характерных для речи образованных людей, выявлена у слова *осаживать* и составляет всего 30%.

Таким образом, пики значений показывают, что четче всего информанты ощущают принадлежность данных слов к общеупотребительным и к речи молодежи. Кроме того, объемы групп слов, отнесенных к разным идиомным коннотациям, также показывают, что информанты лучше всего осознают слова группы общеупотребительных и молодежных слов или при оценке идиомной коннотации смешивают два этих параметра.

Основные итоги проведенного экспериментального исследования можно сформулировать следующим образом.

1. Самым общим свойством коннотации является то, что коннотация – это та часть значения слова, которая формируется в зависимости от функционирования слова в речи и регулирует это функционирование: каждое слово обладает усто-

явшимся набором коннотативных признаков, которые ограничивают употребление слова определенными сферами и ситуациями общения. Носители языка чувствуют и могут достаточно четко оценить принадлежность слова к сфере употребления определенной социальной группы, т.е. идиомный компонент коннотации слова. Идиомная коннотация служит основанием для объединения лексических единиц в группы, и в этом смысле может рассматриваться как особая категория, а различные идиомные коннотации (разговорная, просторечная, жаргонная и т.п.), соответственно, как члены этой категории.

2. Разные идиомные коннотации имеют разную степень актуализации в сознании носителей языка. Так, жаргонные и общеупотребительные (разговорные) слова наиболее хорошо осознаются говорящими. Границы этих групп самые четкие, информанты действуют при их оценке наиболее согласованно. Очевидно, осознание идиомной коннотации слова зависит от функций, статуса и состояния того или иного идиома. Причем действие этих факторов может быть разнонаправленным. Жаргонная коннотация осознается хорошо в силу того, что жаргон (в данном случае молодежный) является достаточно специфичной лексической системой, имеющей особые функции (ведущей из которых является экспрессивная). Общеупотребительные слова же осознаются как раз потому, что выполняют наиболее общие функции, обслуживают повседневную коммуникацию наибольшего количества носителей языка. Таким образом, наиболее и наименее специфичные идиомы (крайние члены системы) и соответствующие им идиомные коннотации слов лучше всего опознаются носителями языка.

3. Различные идиомные коннотации могут совмещаться в рамках одного слова. Совмещение разных идиомных коннотаций в слове свидетельствует о процессах внутриязыковой интерференции, смешения основных идиомов и образования промежуточных. Чаще всего у одного слова совмещаются коннотации жаргонности и разговорности. Это подтверждает мнение многих лингвистов о том, что лексика современной разговорной речи активно пополняется за счет жаргона: жаргонные по происхождению слова оцениваются большинством информантов как общеупотребительные. Второе по частоте совмещение коннотаций – это совмещение жаргонности и просторечности. Пересечение этих идиомных компонентов свидетельствует о функционировании общего жаргона и еще раз подтверждает вывод о том, что в последнее время в просторечие активно входят жаргонные слова.

Зависимость употребления языковых единиц от контекста актуальна и на коннотативном уровне, так как коннотация – элемент языковой системы и функционирует по общим для языковой системы законам. Как в лексической системе имеются многочисленные пересечения семантических полей и тематических групп, наблюдаются и пересечения коннотативных оттенков. Пересечение семантических полей и тематических групп основано на объединении лексем и лексико-семантических вариантов по общим понятийно-денотативным семам, в то время как пересечение коннотативных групп основывается на объединении слов по коннотативным семам, или компонентам коннотации, в частности – по идиомным. Очевидно, это общий механизм строения лексической системы языка, за счет которого обеспечивается ее гибкость, возможность образования переносных значений и многофункционального использования лексики.

<sup>1</sup> В скобках указан процент информантов, отметивший данное слово как принадлежащее данному идиому (сфере употребления данной группой лиц).

#### **Список литературы**

- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 368 с.
- Барт Р.* Основы семиологии // Структурализм «за» и «против»: сб. статей. М.: Прогресс, 1975. С. 114-163.
- Блумфилд Л.* Язык / пер. с англ. Е.С. Курбяковой, В.П. Мурат. М.: Прогресс, 1968. 607 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.
- Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 250 с.
- Долинин К.А.* Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987. 303 с.
- Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С.215–262.
- Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л.* Локализмы в литературной речи горожан. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 92 с.
- Звегинцев В.А.* Семасиология. М.: Изд-во МГУ, 1957. 323 с.
- Кобозева И.М.* Лексическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
- Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. М.: Русский язык, 1983. 223 с.
- Комлев Н.Г.* Компоненты содержательной структуры слова. М.: УРСС, 2003. 192 с.



## **Ерофеева Е.В., Сторожева Е.М. ИДИОМНЫЙ КОМПОНЕНТ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА.**

*Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы, эмоции. М.: Изд-во МГУ, 1971.

*Мяжкова Е.Ю.* Некоторые новые тенденции в исследовании эмотивной лексики // Психолингвистические исследования: звук, слово, текст: межвуз. тематический сб. науч. тр. / Калининский гос. ун-т. Калинин, 1987. С.76–81.

*Скребнев Ю.М.* Очерк теории стилистики. Горький, 1975. С. 14–19.

*Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985. С. 172.

*Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.

*Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 1987. 192 с.

*Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 274 с.

*Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.

### **Использованные словари**

*Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. СПб.: Неоринт, 2000. 700 с.

*Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.

*Максимов Б.Б.* Фильтруй базар: словарь молодежного жаргона города Магнитогорска / МаГУ. Магнитогорск., 2002. 506 с.

*Словарь современного русского города / под ред. Б.И. Осипова.* М.: Русские словари, Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2003. 565 с.

## **SOCIAL COMPONENT OF LEXICAL CONNOTATION**

**Elena V. Erofeeva**

**Professor of General Linguistics and Slavonic Languages Department  
Perm State University**

**Ekaterina M. Storozheva**

**Assistant of General Linguistics and Slavonic Languages Department  
Perm State University**

In the paper the concept of the social component of lexical connotation is introduced. This component of connotation is considered as an attribution of word to one of the social language variants. The social component of word lexical connotation is defined by the word functioning in the speech of the social group which is the social base of the social variant of language. The analysis of the experimental material shows that in the conscious of native speakers the word can have either one or several social identifications. Comprehension of social components of word connotation depends on functions and status of social variants of language. The social variants with the most common and the most specific functions (system extremes) and corresponding to them social connotation components of words are identified by native speakers best of all.

**Key words:** lexical connotation; connotation components; social language variants; social components of connotation; combination of social components.